

Стихия спрашивает строго. Как государства устраняют последствия ураганов и наводнений

Дела и говорильня

Беларусь приняла активное участие в крупной международной конференции в Баку, поскольку происходящие природные катаклизмы затрагивают и нас, требуют неотложных мер реагирования. Мы к этому готовы, а вот у некоторых стран, к сожалению, слова расходятся с делами.

Крайними сделали бобров

Стихийные бедствия являются прямым следствием стремительных климатических изменений. Осенью этого года по Центральной и Восточной Европе пронесся циклон «Борис». Он привел к резкому падению температуры (на 20 градусов), затяжным дождям, а в ряде мест даже к снегопадам в сентябре. Пострадали многие страны, в частности Польша. Именно в этой стране погибло наибольшее количество людей — 11.

Реакцию польских властей на случившуюся трагедию никак нельзя назвать адекватной. Формально еще 16 сентября распоряжением совета министров был введен режим стихийного бедствия на 30 дней в четырех воеводствах. Однако это не привело к сколько-нибудь скоординированным действиям. Вроде бы начало было неплохим, но дальше власти принялись скрывать данные о масштабах природной катастрофы и занижать число потерь. А потом и вовсе дошло до анекдота, над которым до сих пор потешается вся Европа. Да и не только она.

Премьер-министр Дональд Туск прибыл на место и в городе Глогув провел заседание кризисного штаба. Предстояло серьезно разобраться в причинах случившегося и наметить программу действий. Вместо этого глава польского правительства заявил, что главными виновниками масштабного наводнения являются бобры. Дескать, это они повреждают дамбы на реках, поэтому надо бороться с бобрами. Что и говорить, Туск выставил себя посмешищем, а над его высказыванием до сих пор не перестают потешаться коллеги-политики, журналисты и обычные граждане.

Но, оказалось, что виноваты не только бобры. Как тут могло обойтись без русских? Точнее, без «хитроумной российской пропаганды». Различные медийные ресурсы стали раскручивать тему того, как «россияне могут использовать разворачивающийся кошмар в своих гнусных целях».

Дело в том, что стихийное бедствие привело к обострению социально-политической обстановки в стране и выявило огромное количество застарелых проблем. Чиновники разного уровня попросту растерялись. Возникла настоящая неразбериха, которая проявилась в сбоях с эвакуацией, учетом пострадавших, неясностью с выплатами за понесенный ущерб.

И само польское общество далеко не всегда выказывало солидарность в борьбе со стихией. В затопленных районах вспыхнуло мародерство. Только число задержанных полицией за разграбление оставленного имущества идет уже на десятки. В итоге власти вынуждены были перейти к тотальному патрулированию улиц затопленных районов, направив для этого 8700 полицейских.

В короля полетели комья грязи

Реагирование на наводнение осени 2024 года стало еще одним поражением в уже длинной веренице неудач и провалов, которыми сопровождается относительно недолгое пребывание Дональда Туска на посту премьер-министра. Утешением ему может служить то, что польское правительство далеко не одиноко в своей беспомощности перед природными стихиями. Совсем недавно, в конце октября, разрушительное наводнение обрушилось на Испанию, другую страну Евросоюза. Проливные дожди сопровождались градом. Погибли 217 человек (список может быть неполным).

В королевстве был объявлен трехдневный траур. Однако слова соболезнования не могут заменить реальные действия. А власти проявили вопиющую неэффективность. Спасательные действия отличались неразберихой.

Руководители полиции уходили от ответов на элементарные вопросы: сколько продлится операция, каково число пропавших без вести, в каких регионах наиболее угрожающая ситуация. Центральные и местные власти спихивали друг на друга проблемы обустройства эвакуированных, выплат компенсации.

Наибольшее возмущение у жителей вызвало то, что власти и оперативные службы не предупредили население о надвигающейся беде, хотя все признаки нарастающего стихийного бедствия были видны за несколько часов до случившегося, а тревожные прогнозы были получены и вовсе за несколько суток. В итоге короля Филиппа VI, королеву Летицию, премьер-министра Педро Санчеса, посетивших наиболее пострадавший муниципалитет Пайпорта, люди осыпали бранью и забросали комьями грязи. Эвакуировать пришлось испанского премьера и его команду. Король и королева, нужно отдать им должное, приняли удар на себя.

Социальное государство

Примеры некомпетентности и нерасторопности можно приводить еще долго. И это в странах, которые любят поучать других, как следует вести себя в той или иной ситуации, в том числе чрезвычайной. Как это контрастирует с действиями властей у нас летом этого года, когда на нашу страну обрушился ураган. 13 — 14 июля по Беларуси пронеслось стихийное бедствие, какого не припомнят даже старожилы. Масштаб оказался действительно громадным: в 44 районах республики пострадали 2654 населенных пункта. Но государственная система сработала слаженно.

Президент сразу же взял работу властей всех уровней, оперативных служб под личный контроль. На место выехал Глава Администрации Президента. Была проведена необходимая мобилизация сил и средств. Никакая информация не скрывалась.

К сожалению, погибло семь человек, о чем сразу же проинформировали общество, оказав необходимую помощь семьям погибших. В дело преодоления последствий урагана включилось гражданское общество, был начат сбор всего необходимого для пострадавших, людям активно помогли волонтеры.

Само понятие «социальное государство», как и многие другие красивые определения, родилось на Западе. Но практика жизни, в том числе реагирование на чрезвычайные ситуации, показывает, что там это действительно стало обычной говорильней. В Беларуси характеристика нашей республики как социального государства прописана в Конституции. И действительность подтверждает, что эта норма реализуется последовательно и системно.

НЕДОВОЛЬСТВО ПРИБЫВАЕТ

Провалились попытки польских властей утихомирить жителей зоны затопления, скрыть их недовольство. Паблики в социальных сетях сейчас заполнены жалобами простых поляков, которых бросили с их бедой один на один. А накануне наступления зимних холодов проблемы только множатся. Уже сейчас правительство оценило ущерб от наводнения в 1 миллиард евро. И денег в бюджете на эти цели нет. Люди задают резонный вопрос: может быть, тогда не тратить столько денег на военную помощь Украине, уменьшить финансирование иностранных баз на территории самой Польши? Кроме того, эвакуированные не могут не сравнивать свое бедственное положение с той помощью, которую власти в свое время оказывали волнам украинских беженцев, которых фактически на некоторое время поставили в привилегированное положение. Но мы помним, что в трактовке самих польских политиков это возмущение является всего лишь следствием «российской пропаганды».

Вадим ГИГИН, депутат Палаты представителей, кандидат исторических наук.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

ГОРЯЧАЯ ТЕМА: 🔥 АНАЛИТИКА ОТ ЭКСПЕРТОВ

ЭКОЛОГИЯ СТИХИЯ НАВОДНЕНИЕ УРАГАН

Вадим ГИГИН

Версия для печати